

ЦЕНТРОПОЛИГРАФ

Эни Росс

БЫТ

РЕЛИГИЯ

КУЛЬТУРА

**КЕЛТЫ-
ЯЗЫЧНИКИ**

Энн Росс

**Кельты-язычники.
Быт, религия, культура**

«Центрполиграф»

Росс Э.

Кельты-язычники. Быт, религия, культура / Э. Росс —
«Центрполиграф»,

В книге рассказывается о возникновении и расцвете новой культуры, которая позднее превратилась в могучую кельтскую цивилизацию, распространившую свое влияние на большую часть Европы и Британские острова. Энн Росс ярко воссоздает мир кельтов – кузнецов, сказителей и воинов. Знакомит с внешним видом кельтов, их привычками, манерой одеваться и украшать себя, принципами воспитания детей. Автор увлекательно повествует о находках археологов, священных храмах загадочных друидов, иерархии древнего общества, его магических обрядах и ритуалах.

© Росс Э.

© Центрполиграф

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Кельтские народы	9
Археология кельтского мира	11
Античные писатели о кельтских народах	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Энн Росс

Кельты-язычники. Быт, религия, культура

*Посвящается Дугласу Гранту
Пусть истину иль ложь оно хранило —
ЯЗЫЧЕСТВО на зданье походило,
В котором дверь, и арка, и консоль
Играют каждая назначенную роль.
Да, здесь ужасный и великий БОГ
С огромной Балкою сравниться, верно б, смог,
А мелкие БОЖКИ напоминают
Клин или Гвоздь, что дерево скрепляют.
Тогда мог Человек претендовать
У ЗЕВСА молнию и скипетр отнять
Иль, презирая Божии законы,
И Лиру певчую украсть у АПОЛЛОНА.
Из поэмы «Призрак», книга II, 33—34
(Поэтические произведения Чарльза Черчилла /
Под ред. Д. Гранта. Оксфорд, 1956)*

Предисловие

«Вскоре колесничий Фер Диада увидел нечто – колесницу: прекрасную, с пятью острями, с четырьмя колесами, быструю, скорую, премудро устроенную, с зеленым балдахином и кузовом с тонким и сухим передом¹, достаточно высоким для исполнения боевых приемов, с длинными боковинами, доблестную, запряженную двумя лошадьми – быстрыми, выносливыми, большеухими, добрыми, скачущими, с раздутыми ноздрями, с широкой грудью, с живым сердцем, с высоким пахом; у них широкие копыта и тонкие, мощные ноги. Лошадь серая, с широким крупом, скачущая, как рысь, с длинной гривой под одним ярмом колесницы. Лошадь черная, кудрявая, быстроходная, с широкой спиной – под другим ярмом. Были подобны ястребу, слетающему со своего гнезда в день жестокого ветра, подобны порыву раннего весеннего ветра в мартовский день, подобны оленю во время гона в первом прыжке от собак со своего лежища две лошади Кухулина, запряженные в колесницу. Они потрясали и ударяли землю, словно шли по блестящим огненным плитам, догоняя войско».²

Этот пассаж переведен с одного из кельтских языков – ирландского. Он пришел из эпического сказания («Похищение быка из Куальнге», записанного в христианскую эпоху, однако по сути своей принадлежащего к героическому веку, к эпохе языческих кельтских народов. Тон его совершенно кельтский, и он вполне выражает все эмоции и пылкие чувственные удовольствия этих беспокойных варваров: пристальное и детальное наблюдение за природой и живыми предметами, которое играло огромную роль в развитии великолепного стиля кельтского искусства: смелые и преувеличенные описания превращали обычное событие в славный подвиг, а грязного, тщеславного и инфантильного воина – в великого и бессмертного героя; жажду битвы и кровопролития; неумное упоение самим использованием слов. Все это присутствует в эпическом кельтском сказании, на этих страницах – весь мир языческих кельтов.

Цель этой книги – рассказать о языческом кельтском мире, о том, как он возник, какие люди в нем жили, что они делали и какую жизнь вели изо дня в день. Наш рассказ, конечно,

---

¹ Автор хочет сказать, что кузов был плетеным и хорошо высушенным. (Примеч. пер.)

² Перевод с древнеирландского Н.Ю. Чехонадской. (Примеч. пер.)

будет ограничен, во-первых, местом, которое было нам предоставлено для такого исследования, а во-вторых – и ограниченностью самих данных, и нашей способностью их интерпретировать.

Глава 1

Происхождение и ранняя история кельтов; источники

Говоря о природе древнего кельтского общества, мы немедленно встречаемся с проблемой, которая в двух существенных аспектах отличается от проблем, связанных с определением и описанием общества многих других древних народов. Начать с того, что у кельтов не было великой материальной цивилизации, которую можно было бы внезапно открыть, как, например, цивилизацию Древней Вавилонии и Ассирии. Утонченный мир древних египтян или изысканные города Средиземноморья имели мало общего с простыми хуторами подвижных, почти кочевых кельтов. На самом деле они оставили очень мало долговременных построек, и кельтские крепости и погребения, святилища и движимое имущество, рассеянные по всей Европе и на Британских островах, покрывают целые века как во временном, так и в социальном аспекте. В кельтском обществе не было значительных мест сосредоточения населения. Более того, в отличие от создателей великих цивилизаций Древнего мира кельты были практически неграмотны (в том, что касалось их собственных языков): большая часть того, что нам известно о ранних формах их речи и их духовной культуре, пришла из очень ограниченных и часто враждебных источников: к примеру, в рассказах древних авторов о кельтах встречаются названия племен, местностей и имена вождей. Названия мест говорят сами за себя – они неподвижны и постоянны. Названия вождей и племен фигурируют на многих кельтских монетах и много говорят о торговле, экономике и политике; эпиграфика дает античные формы кельтских имен богов и имен жертвователей. Помимо этих языковых фрагментов, до нас дошло лишь небольшое количество кельтских фраз, которые фигурируют в надписях (рис. 1). Однако для раннего периода кельтской истории не существует ни длинных списков королей, ни мифологических легенд – до тех, которые были записаны ирландскими христианскими писцами; нет ни запутанных поэм, восхваляющих королей и вождей, которые, как мы знаем, исполнялись в жилищах аристократов; нет списков имен богов, нет наставлений жрецам о том, как исполнять их обязанности и контролировать правильность ритуала. Так что первый аспект проблемы – то, что мы имеем дело с рассеянным, варварским обществом, а не с великой городской цивилизацией древности. И хотя мы знаем, что кельты были образованными, культурными людьми (или, по крайней мере, способными легко перенимать культурные влияния), очевидно, что образование у кельтов мало чем напоминало образование в нашем смысле слова. Культура кельтов также отнюдь не бросалась в глаза: ее можно было открыть и оценить, только используя самые разнообразные и непохожие друг на друга методы.

Рис. 1. Кельтская надпись: «Korisios» (Жоризий), выполненная греческими буквами на мече, обнаруженном вместе с другим оружием в старом русле в Порте (в древности Петинеска), Швейцария.

Мир кельтов отличается от мира других древних цивилизаций в том, что кельты выжили: нельзя сказать, что в некоторых ограниченных географических областях кельтское общество в определенной узнаваемой форме когда-либо в определенный период древности переставало существовать. Древние кельтские языки продолжают употребляться в некоторых районах Британских островов и Бретани, и кое-где в Шотландии, Уэльсе, Ирландии и Бретани они все еще остаются живыми языками. Сохранилось многое из социальной структуры и организации кельтов, а также их устная литературная традиция, их сказки и народные суеверия. Порой кое-где отдельные черты этого древнего образа жизни прослеживаются и до сегодняшнего дня, например среди крестьян западного побережья Шотландии и Ирландии. В Уэльсе, где сейчас кельтский язык сохраняет наиболее сильные позиции, все несколько по-другому, и рассказ об этом уже выходит за рамки нашей книги. То, что некоторые аспекты кельтского общества дошли до наших дней, само по себе замечательно, и это поможет нам более осмысленно подойти к сложной задаче – рассказу о повседневной жизни языческих кельтов в Европе и на Британских островах.

Поскольку мы должны как-то ограничить рамки нашего исследования, представляется разумным принять 500 год н. э. как его верхнюю границу. К этому времени христианство уже полностью утвердилось в Ирландии и остальном кельтском мире. Однако при этом следует помнить, что значительная часть литературных данных, из которых мы черпаем множество сведений о кельтском прошлом, были записаны в Ирландии уже после языческого периода и под эгидой христианской церкви. Многим аспектам кельтского общества была свойственна впечатляющая преемственность и долголетие, и поэтому, хотя такая временная граница и удобна, по сути, она является искусственной.

Кельтские народы

Так кто же такие кельты, о повседневной жизни которых мы намерены здесь рассказать? Для разных людей слово «кельт» имеет очень разное значение.

Для лингвиста кельты – это народ, который говорил (и все еще продолжает говорить) на очень древних индоевропейских языках. От первоначального общекельтского языка произошли две различные группы кельтских наречий; когда произошло это деление, мы не знаем. Одну из этих групп филологи называют Q-кельтской или гойдельской потому, что первоначальное индоевропейское *qv* сохранилось в ней как *q* (потом оно стало звучать как *k*, но писалось *c*). На принадлежавшем к этой ветви кельтском языке говорили и писали в Ирландии. Позднее этот язык был завезен в Шотландию ирландскими поселенцами из королевства Дал Риада в конце V века н. э. На этом же языке говорили на острове Мэн; кое-какие его остатки еще сохраняются³. Некоторые следы q-кельтских языков есть и на континенте, но об их распространении там мы знаем мало.

Вторую группу называют p-кельтской или «бриттской». В ней первоначальное индоевропейское *qv* превратилось в *p*; так, в гойдельской группе слово «голова» звучит как «сепп», в бриттской – как «репп». Эта ветвь кельтских языков была распространена на континенте, где относящиеся к ней языки называют галльскими или галло-бриттскими. Именно такой язык поселенцы эпохи железного века завезли с континента в Британию (кельтский язык Британии называют «бриттским»). На этом языке говорили в Британии в период римского господства. Позднее он разделился на корнский (уже вымерший как разговорный язык, хотя сейчас ведется активная борьба за его возрождение), валлийский и бретонский.

Для археологов кельты – это люди, которых можно выделить в определенную группу на основании свойственной им отличительной материальной культуры и которых можно определить как кельтов на основании свидетельств авторов, не принадлежавших к их собственному обществу. Совсем другое значение имеет слово «кельты» для современных кельтских националистов, однако к нашей теме это уже не относится.

В первую очередь мы попытаемся узнать, как же распознать этот народ, который формировался на такой большой территории и существовал столь долго (хотя и на ограниченном пространстве). Поскольку кельты не оставили никаких дохристианских письменных исторических записей или легенд, которые рассказывали бы о самом древнем периоде их истории, мы будем вынуждены использовать данные, полученные путем умозаключений. Самый ранний и, возможно, самый надежный (хотя и очень ограниченный) источник информации – археология. Позднее исторические сочинения греков и римлян, где рассказывается о нравах и обычаях кельтов, в сочетании с тем, что можно извлечь из ранней ирландской литературной традиции, дают нам дополнительные подробности и помогают «оживить» несколько схематичную картину, которую мы нарисовали с помощью археологии.

Хотя места обнаружения⁴ некоторых наиболее ранних следов кельтов – те самые, которые дали свое название двум основным фазам кельтской культуры, – сами по себе очень интересны, археологическое открытие кельтов не стало волнующей драмой, и те люди, которые принимали в этом участие, не нашли себе места в истории благодаря своим находкам. Начать с того, что в XIX веке, когда появились первые археологические данные об обществе железного века, понятие «кельты» уже не было чем-то новым. Народы, говорившие на кельтских языках, стали называть «кельтами» уже в XVI—XVII веках благодаря новаторским работам

---

³ Последний человек, для которого мэнский язык был родным, – Эдвард (Нед) Мадрелл – умер в 1974 г. в возрасте 97 лет. (Примеч. пер.)

⁴ Автор имеет в виду Галыштат в Австрии и Ла-Тен в Швейцарии (см. ниже).

лингвистов – Джорджа Бьюкенена (1506—1582) и Эдварда Ллюда (1660—1709). В XVII и XVIII веках кельты, с их жрецами-друидами, стали популярным предметом для романтических вымыслов, как и другие «первобытные» народы, например англосаксы и ранние германцы. Антиквары – Джон Обри в XVII веке, Уильям Стьюкли в XVIII веке – и многие другие авторы любили фантазировать на кельтскую тему, хотя имели очень мало подлинной информации об этом народе и его языческом прошлом, которое казалось им таким интересным и увлекательным. Однако в каком-то смысле они способствовали популяризации кельтов, и у образованной публики Британских островов и Европы сложилось некое туманное, идеализированное и совершенно романтическое представление о кельтах с их друидами и захватывающими, хотя и совершенно необычными, религиозными обрядами.

Археология кельтского мира

Для того чтобы составить себе хоть какое-то убедительное и реалистичное представление о природе и происхождении древнейшего кельтского народа – того народа, который мы уже можем считать кельтским в нашем понимании этого слова, – необходимо начать с краткого обзора археологии древнего кельтского мира. Ведь для самого раннего периода, по которому нет письменных данных, у нас имеется только археологический материал, и информация, которую он может дать, по определению ограничена, а иногда и двусмысленна.

Археологи выделили две основные фазы эволюции кельтского общества, которые они назвали гальштатом и латеном. Оба этих названия происходят от названий мест, где были сделаны значительные находки кельтского материала (рис. 2).

Некоторые данные заставляют предполагать, что и непосредственные предшественники кельтов в Европе, племена эпохи бронзового века, связанные с так называемой культурой полей погребальных урн, могли говорить на каком-то кельтском языке, однако те кельты, которых мы знаем, видимо, не существовали до эпохи гальштата, которая начинается примерно в 700 году до н. э. В течение этого периода, который продолжался примерно до 500 года до н. э., в Европе произошла технологическая перемена первостепенной важности: у гальштатских племен при изготовлении оружия и инструментов железо заменило бронзу. Конечно, бронзу продолжали использовать, и некоторые из самых прекрасных изделий кельтских мастеров сделаны именно из бронзы. Однако железо – более прочный и качественный металл, и оно давало тем, кто его использовал, постоянное технологическое и военное превосходство.

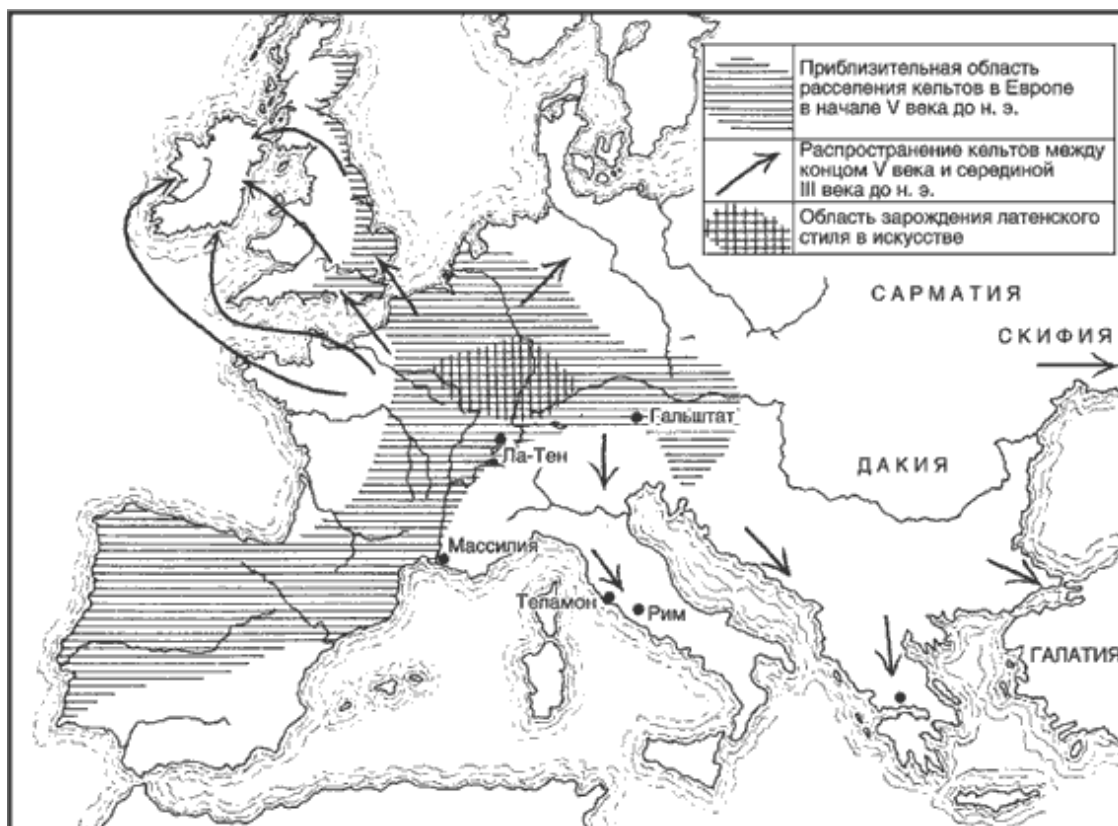
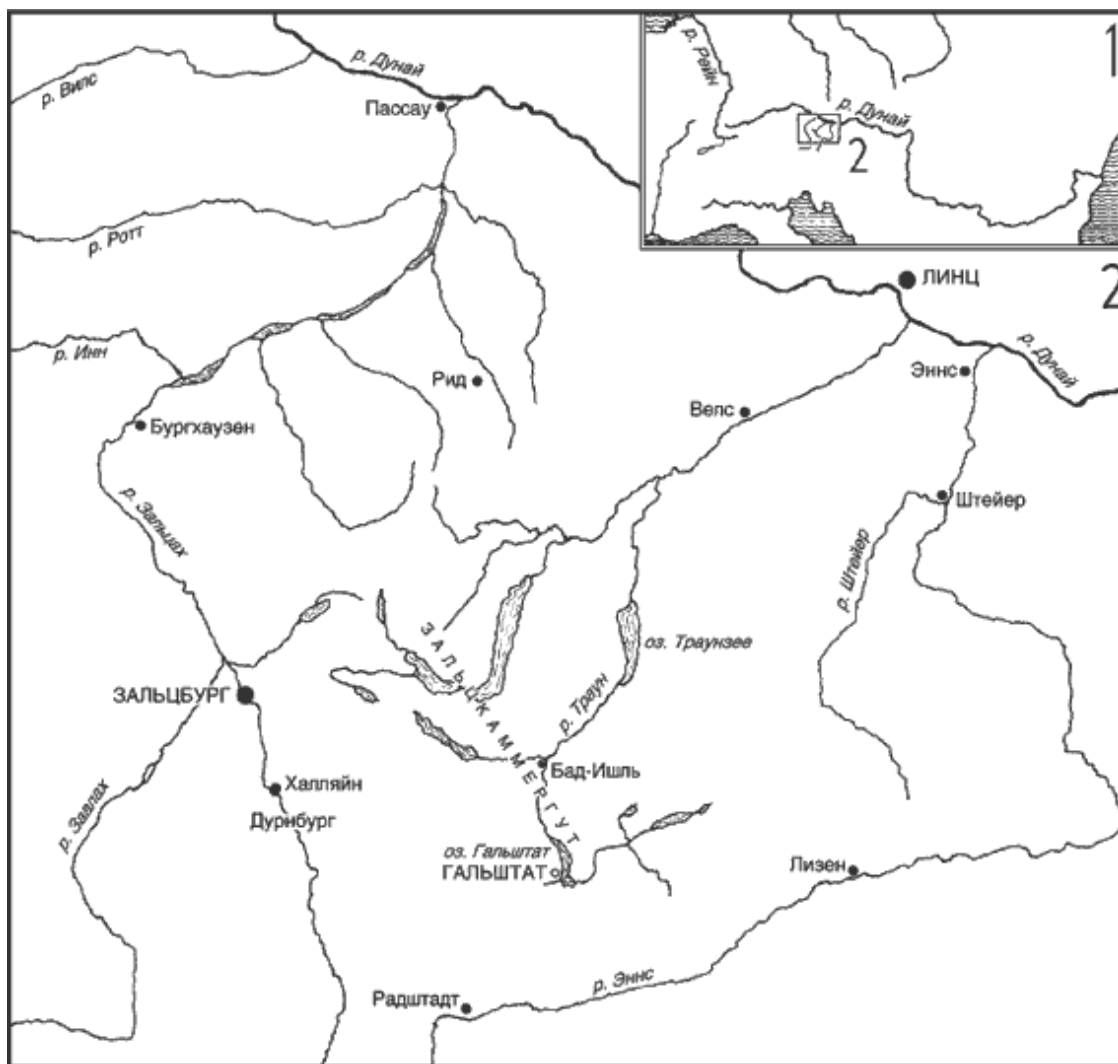

Рис. 2. Культурные провинции и распространение кельтов.

Итак, в этот период в Европе впервые появляются люди, материальная культура которых может считаться кельтской. Около 500 года до н. э. эта культура меняется и преобразуется. Изделия эпохи латена, а также другие археологические данные свидетельствуют о наступлении нового периода. Именно в латенский период полностью расцвела кельтская культура и кельтская экспансия достигла наибольшего размаха, поэтому именно этот период будет интересовать нас больше всего. Однако гальштатский период послужил предпосылкой для возникновения и полного расцвета кельтского общества, и, чтобы лучше понять природу и значение последующих изменений материальной культуры кельтских народов, мы должны рассмотреть основные характеристики эпохи гальштата.

Рис. 3. Район Гальштата (Австрия).

Место находки кельтских памятников в Австрии, близ Гальштата, неподалеку от Зальцбурга, в Зальцкаммергуте (рис. 3), расположено на возвышенности на западном берегу озера Гальштат в красивой горной местности. Гальштат не был местом внезапного появления кельтской культуры – этому предшествовал долгий период развития. Однако в XIX веке здесь было найдено огромное количество предметов старины, и именно поэтому вся фаза кельтской доистории получила название гальштат.

В Гальштате были найдены древние соляные копи и огромное доисторическое кладбище. Для экономики общества раннего железного века соль, безусловно, имела первостепен-

ное значение; она была основным источником богатства аристократии. Не только погребальный инвентарь и обряды захоронения, но и более скромные предметы, обнаруженные в самой шахте, многое рассказывают нам о повседневной жизни людей. Эти предметы дошли до нас через века благодаря консервирующим свойствам соли. Они играют огромную роль, поскольку именно благодаря им перед нами открываются некоторые стороны жизни обычных тружеников.

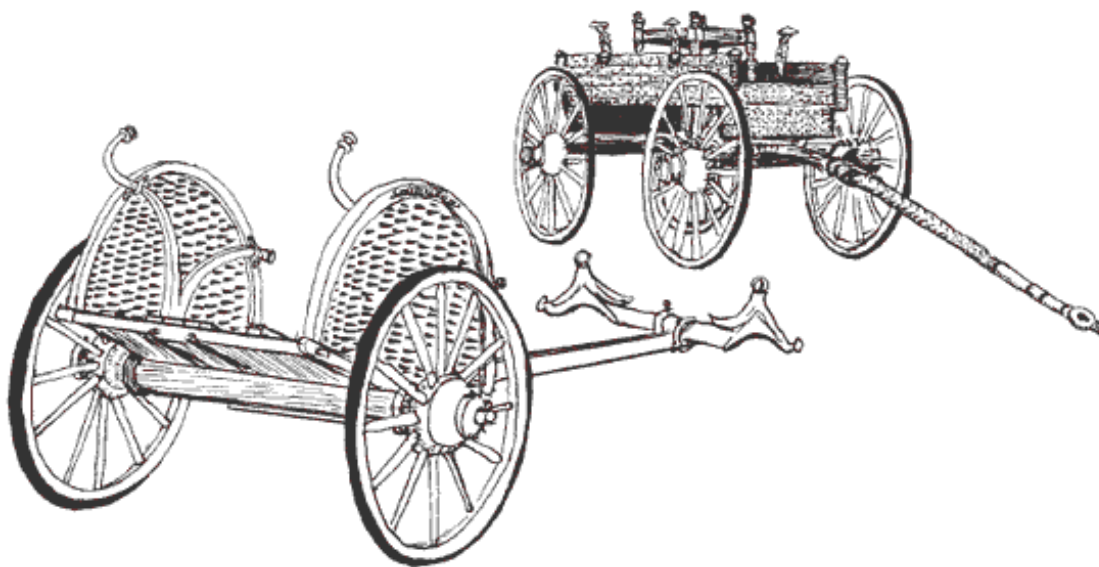
Считается, что на огромном кладбище находится около 2500 могил. Многие ценные предметы сохранились благодаря заинтересованности и бдительности директора гальштатских государственных копей – Георга Рамзауэра. В 1878 году Люббок писал: «Господин Рамзауэр, в течение многих лет заведовавший соляными копиями в Гальштате... обнаружил обширное кладбище... Он открыл не менее 980 могил». Можно представить себе, какую потерю понесла наука, если бы во время этих великих открытий копиями заведовал не такой аккуратный и честный человек, как Рамзауэр. В 1876 году Венская академия наук проводила раскопки там, где были расположены места разработки соли. В этом диком и непригодном для земледелия месте были обнаружены следы поселений и ремесленного производства. Многочисленные импортные предметы со всей Европы, погребальные приношения говорят о богатстве, и источником этого богатства служили именно соляные копи. Конечно, соль была самым желанным товаром, который можно было обменять на любые сокровища. Жан Ненкен, исследовавший роль соли в доисторической экономике, говорит о Гальштате: «Тот факт... что в копиях Гальштата были обнаружены различные предметы, оказался очень важным для исследования повседневной жизни доисторических людей. Найдены фрагменты одежды из кожи, шерсти и льна, а также кожаные шапки, башмаки и даже нечто вроде кожаных перчаток, которые шахтеры, возможно, использовали для защиты рук, когда опускали канаты в галереи. Следует также упомянуть об остатках еды, например ячменя, проса, бобов и культурных разновидностей яблок и вишен, фрагментах керамики, деревянных тарелках, ложках и так далее. На поверхности неоднократно обнаруживались следы деревянных хижин».

Импортные предметы, обнаруженные в могилах Гальштата, свидетельствуют о торговых отношениях с Этрурией и Грецией, а также с Римом уже в III веке до н. э. Количество итальянского импорта впечатляет. Другие предметы происходят из области современных Хорватии и Словении. Янтарь указывает на связи с Севером; можно различить и египетское влияние. Помимо всех этих импортных вещей, существовало и местное производство керамики и изделий из металла. Практиковались как ингумация, так и кремация.

В 1907 году в Гальштате проводила раскопки герцогиня Мекленбургская – замечательная женщина, которая без усталости работала полевым археологом, зачастую в спартанских условиях. Она обнаружила 26 могил, а также множество отдельных находок. Для герцогини, австрийской аристократки, интерес к археологическим исследованиям был семейной традицией. Она с энтузиазмом занималась не только раскопками, но и коллекционированием древностей. Словом, герцогиня была одним из выдающихся людей, связанных с Гальштатом и его культурой.

Итак, Гальштат представлял собой поселение с процветающей местной индустрией добычи соли, и именно от нее зависело богатство общества. Огромное кладбище говорит о богатстве жителей. Гальштатцы использовали железо, и именно в честь этого необыкновенно богатого и интересного места весь ранний железный век в Европе стали называть эпохой гальштата. Ничто не позволяет предполагать, что гальштатцы были чужеродным, внешним элементом в Центральной Европе. Все данные говорят о том, что они были в основном потомками древнего местного населения культуры полей погребальных урн позднего бронзового века, к которым, возможно, присоединились какие-то беженцы и странники из Ассирии и русских степей (об этом говорит конская сбруя). Но в общем и целом это был местный народ, говоривший на кельтском языке. Не исключено также, как мы уже видели, что еще в бронзовом веке предки гальштатских кельтов говорили на каком-то кельтском языке, однако это можно только

предполагать, поскольку никаких письменных данных об этом у нас нет. Тем не менее распределение ранних кельтских названий мест в некоторых областях Европы совпадает с областью культуры полей погребальных урн и заставляет предполагать, что между ними существовала какая-то связь.

Рис. 4. Четырехколесная повозка и двухколесная колесница.

Погребения галыштатских кельтов были весьма своеобразными и, судя по всему, восходили к этрусским погребальным традициям. Тело (кремированное или некремированное) клали под четырехколесную повозку (рис. 4) в бревенчатую камеру под погребальным курганом. Для постройки камеры чаще всего использовали дуб. В могилу клали конскую сбрую, однако никаких следов самих лошадей нет, так что, видимо, их не хоронили вместе с умершим. Впрочем, первые археологи не сохраняли найденные на раскопках скелеты людей.

В гробницах находили сосуды, железное оружие, украшения (заколки, браслеты, кольца и гривны). На многих из них мы видим символы, которые позднее часто встречались в кельтском изобразительном искусстве – например, змея с головой барана и крест различных форм, символ солнца. В могилах также обнаруживали ведра и ситуты, а также части туш животных, чаще свиней. Все эти предметы говорят о богатстве общества, о том, что оно не было консервативным и в нем процветал новый, захватывающий стиль искусства.

Мар писал о Галыштате: «Очевидно, что эта цивилизация далеко превосходила цивилизацию бронзового века; они понимали, что эпоха бронзового века уже прошла. Это превосходство отражалось и в стиле искусства, и в совершенстве мастерства, которое поразило ученый мир». И далее: «Сегодня нам трудно понять, насколько ученые того времени, пытавшиеся решить научные проблемы, зависели от античной литературы. Для большинства из них те фрагментарные сведения, которые они могли извлечь из греческих и римских источников, были наивысшим авторитетом, и они даже представить себе не могли, что знания, пришедшие не из Греции и не из Рима, могут рассказать свою собственную историю или что эти сведения вообще имеют какую-либо ценность».

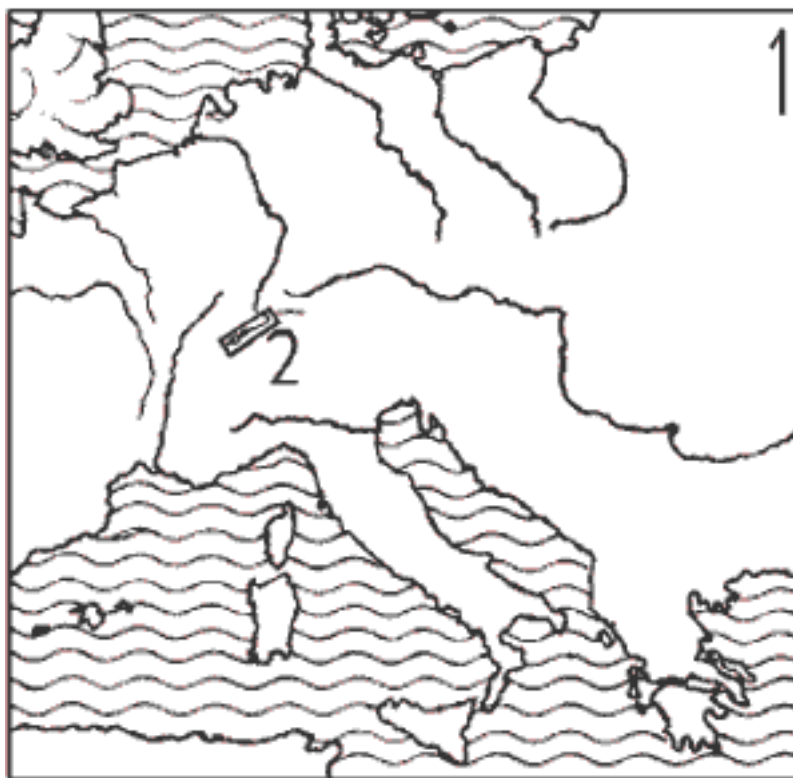
Мар очень точно изобразил ту позицию, которая преобладала среди антикваров того времени, и показал, что еще сравнительно недавно, в конце XIX века, само понятие о кельтской археологии и культуре, засвидетельствованной археологическими данными, было еще в зачаточном состоянии. Хотя, конечно, нельзя говорить о каком-то драматическом открытии кельтской цивилизации, обнаружение галыштатских находок и постепенное осознание их значения

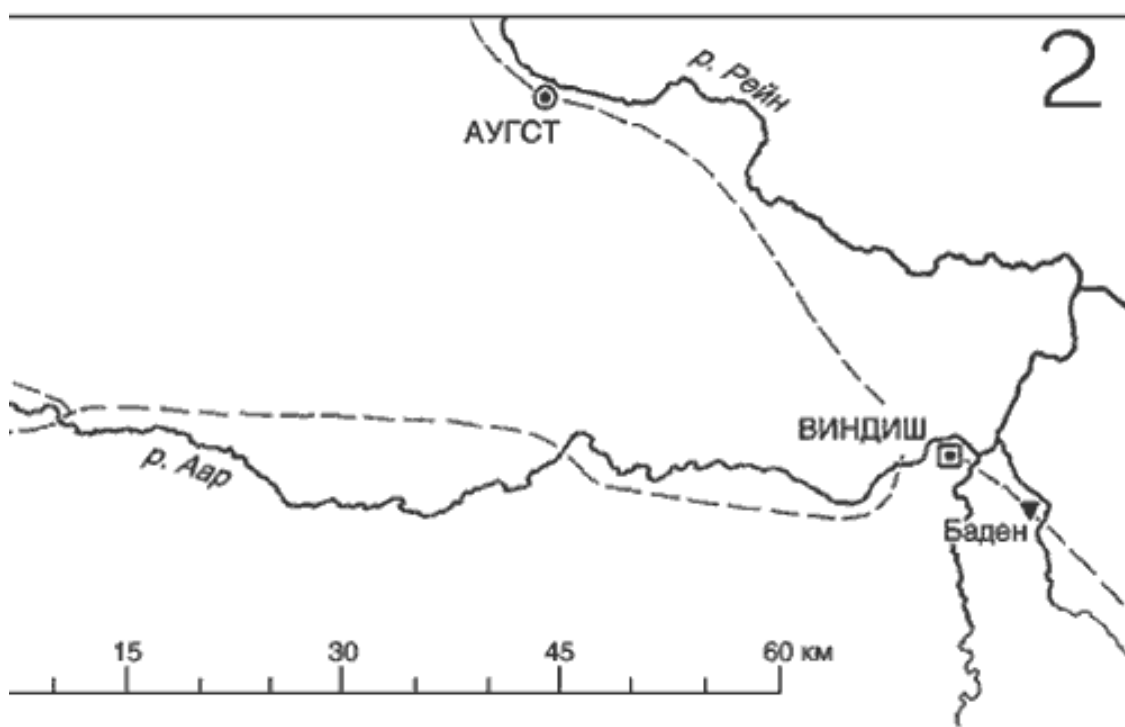
для первобытной истории Европы и начал европейского железного века оказало огромное влияние на европейскую археологическую мысль.

Перед тем как перейти к рассказу о передвижениях ранних кельтских племен в Европе и на Британских островах, мы должны обратиться ко второй фазе эволюции кельтов в Европе. Для нее характерны кельтские предметы, обнаруженные в местечке Ла-Тен, которое и дало свое название этому периоду (рис. 5). Хотя сам характер места и число находок менее впечатляющи, чем в Гальштате, качество найденных предметов и религиозные мотивы, которыми руководствовались те, кто оставил их здесь, сделали это открытие не менее волнующим и значимым, чем гальштатское.

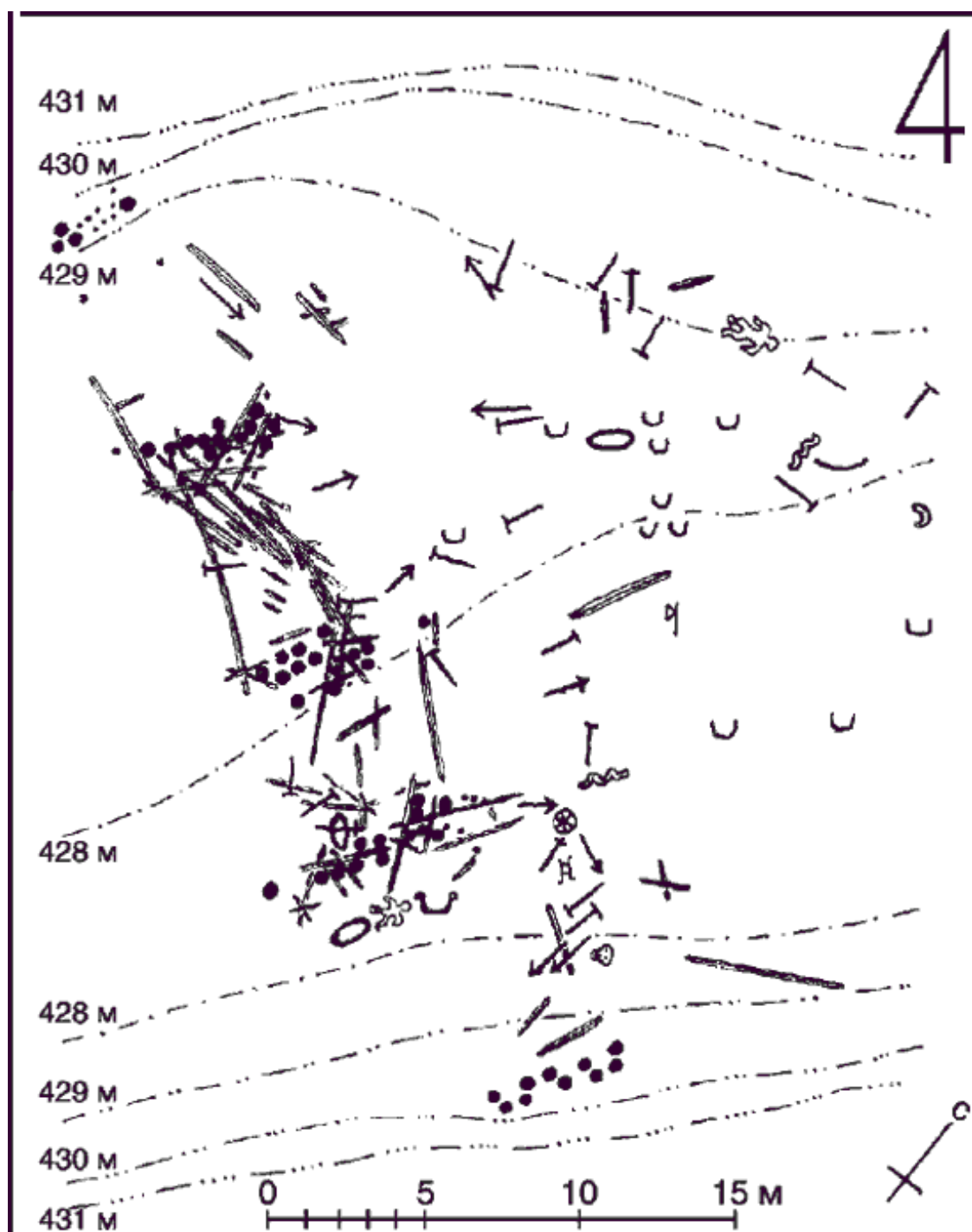
ЛА-ТЕН

- 1 – Местонахождение Ла-Тена в Европе
- 2 – Расположение Ла-Тена и более поздние римские названия мест
- 3 – Места находок приношений близ устья древнего рукава Тиле
- 4 – «Мост Вуги» и приношения

Бревно		Щит	
Котел		Скелет	
Фибула		Череп	
Топор		Копье	
Дубовое бревно		Меч	
Вьючное седло		Колесо	
Деревянная тарелка		Ветви хвойных деревьев	
Керамика		Ярмо	

Рис. 5. Расположение Ла-Тена (Швейцария).

В эпоху железного века река Тиле впадала в озеро Невшатель через основное русло и вспомогательный рукав (рис. 5). Затем уровень озера поднялся и оба устья реки затопило. Когда примерно в 1858 году уровень воды снизили, из ила показались бревна (рис. 6). Исследования показали, что в нижнем течении рукава реки находились постройки, в том числе мосты (рис. 5). Вблизи них было обнаружено большое количество изделий из металла и других материалов, которые, судя по всему, бросили в реку, посвятив их, в соответствии с кельтским обычаем, богу или группе богов в качестве благодарственных или умиловительных приношений. Сведения о находках были опубликованы в 1864 году Э. Десором и в 1866-м – Ф. Швабом. Затем эти места исследовал Э. Вуга, который опубликовал свои выводы в 1885 году, а впоследствии, в 1923 году, П. Вуга выпустил окончательный отчет.

Анализ обнаруженных предметов показал, что они, безусловно, были кельтскими, однако здесь появляются новые стили искусства и культурные влияния. В районе Марны во Франции и в Рейнской области были найдены гробницы, которые подтверждали данные из Ла-Тена, указывая на то, что создателями этой второй, более поздней фазы кельтской культуры в основном были те же самые племена. Можно предполагать, что центр власти передвинулся в западном направлении и что место старых, более консервативных династий заняли новые знатные семьи.

В самих гробницах отчетливо прослеживались новшества. Одно из наиболее заметных – то, что тело теперь клали не под четырехколесную повозку, как в Гальштате, а под новую, легкую двухколесную боевую колесницу, которую тянули два коня, запряженные по обеим сторонам от дышла (рис. 4). Можно считать, что колесница стала одним из наиболее характерных элементов военного снаряжения ранних кельтов, едва ли не самого воинственного народа в истории.

Рис. 6. Когда уровень озера Невшатель понизился, в Ла-Тене из ила показались бревна.

Развивался и новый стиль искусства, на котором отражалось влияние широких торговых контактов с Этрурией, миром Средиземноморья и другими областями. Основание греческой торговой колонии Массилия (ныне Марсель) в 600 году до н. э. и последующее открытие долины Роны для средиземноморских влияний, очевидно, стало мощным фактором в новой стадии развития кельтов. Эту новую стадию можно датировать примерно 500 годом до н. э., однако Мар опять-таки справедливо говорит следующее: «Бесспорно, что латенский период,

как и предшествующий гальштатский, не был четкой хронологической единицей, который начался и закончился во всех своих проявлениях и во всех областях в одно и то же время».

Весьма популярным импортным продуктом у латенских кельтов было вино из Этрурии и Средиземноморья. Орнаментированные винные фляжки – ойнохои – были обнаружены во многих погребениях наряду с подставками для дров, сосудами для питья и кусками свиных туш – свидетельство веры в продолжение физического существования человека в могиле или за гробом. Эти продукты могли служить для умершего провизией на время путешествия в потусторонний мир или припасами для великого загробного пира по прибытии туда, – пира, для которого, согласно древнеирландской традиции, бог-кузнец Гойбниу готовил свое пиво бессмертия. Кельтское понятие о загробной жизни было весьма чувственным и материалистическим.

Если говорить о ранних миграциях кельтских народов, то первый народ, который мы можем с уверенностью считать кельтами, – это племена Центральной Европы, использовавшие железо и другие новые технологии, которые, как мы видели, оставили впечатляющие памятники в Гальштате (Австрия) и других областях Европы. Они, судя по всему, произошли от местного народа, использовавшего бронзу, который археологи определяют как «североальпийскую культуру полей погребений». Они начали вести завоевания и расселились в довольно далеких областях, в том числе в Восточной Европе, и к 450 году до н. э. – в южных и восточных частях Британских островов. Если мы рассмотрим данные о ранних кельтских поселениях на Британских островах, то поймем, что сейчас ученые еще не пришли к однозначному мнению относительно точных дат и районов расселения. Любая нарисованная нами схема может быть в любой момент пересмотрена в свете новых исследований в этой области.

В настоящий момент мы можем нарисовать следующую картину. Уже примерно к 600 году до н. э. в северо-восточной Шотландии наблюдается присутствие населения гальштатского происхождения. Скорее всего, это население состояло из воинских отрядов (возможно, в сопровождении женщин из их племени). Так в этих областях появилось население, говорившее на кельтском языке. Очевидно, оно было связано с поздними гальштатскими культурами севера Германии. Гальштатские культурные влияния, характеризовавшиеся определенной техникой обработки железа, достигли юга и востока Англии, возможно, уже в VI веке до н. э. В результате совершенствовались оружие и сельскохозяйственные инструменты, что делало военное дело и обработку земли более эффективными. Поэтому поселенцы технологически далеко превосходили местное население, использовавшее бронзу, и быстро добились господства.

После первых фаз расселения они стали перемещаться на север и на запад. Однако равнины Шотландии были колонизированы кельтами несколько позже. Примерно с IV века до н. э. стала прибывать вторая большая волна кельтских иммигрантов. Они селились в Йоркшире, Сассексе и в других местах на южном побережье Англии. Иммигранты состояли из людей латенского происхождения. Именно они завезли на Британские острова легкую двухколесную боевую колесницу и впечатляющий стиль латенского искусства. Они привезли с собой героические идеалы воинского общества, которые мы встречаем в более поздних документах. Однако аристократическая природа гальштатского общества заставляет предполагать, что эти идеалы имеют долгую родословную. Племена, которые поселились в Йоркшире, были в первую очередь пастухами, и угон скота, видимо, был их главным развлечением и источником богатства. Разработанный ими стиль искусства был типично островным, менее ярким, но более изящным и, возможно, более сдержанным, чем континентальный. Древнеирландские саги полны рассказов об угонах скота и межплеменных раздорах и прочих страстях и жестокостях, которые творились по всему кельтскому миру и которые, как мы можем предполагать, были характерны для этой британской фазы латена, как и для Ирландии и континента.

Переселение кельтов в Ольстер принесло туда не только материальную культуру племен Йоркшира и юго-восточной Шотландии: возможно, поселенцы привезли с собой на северо-восток Ирландии и свои легенды.

Последним значительным переселением кельтов на Британские острова было переселение белгов, племен из северо-восточной Галлии. Археологические свидетельства их переселения полностью подтверждаются историческими данными. Белги переселились в Британию около 100 года до н. э. и обосновались в юго-восточной Англии. Они принесли туда свой собственный вариант кельтской культуры и свои религиозные культы. Страбон особо выделяет белгов среди прочих кельтов: «Из этих племен белги, как говорят, самые храбрые. Они распались на 15 племен, живших по океанскому побережью между Реном и Лигером. Поэтому только они могли оказать сопротивление вторжению германцев – кимбров и тевтонов. Доказательство многочисленности их населения следующее: говорят, установлено путем расспросов, что прежде белги могли выставять до 300 000 человек, способных носить оружие».⁵

Воинственность этих народов ярко проявилась в их отношениях с римлянами, которые считали белгов самыми упрямыми и неуступчивыми из всех кельтов Британии и Галлии. Судя по всему, именно белги завезли в Британию плуг, а также технику эмали и свой собственный вариант латенского искусства. Керамика белгов также весьма своеобразна. Кроме того, белги были первыми, кто стал чеканить в Британии свою монету. Эти племена создали городские поселения – фактически настоящие города, такие как Сент-Олбанс (Веруламий), Силчестер (Каллева), Винчестер (Вента) и Колчестер (Камулодун).

Переселение кельтов в Ирландию представляет еще больше проблем. Отчасти это обусловлено тем, что все богатство древней повествовательной литературы практически не находит никакого отражения в археологии. Однако это, судя по всему, происходит оттого, что до последнего времени в Ирландии проводилось сравнительно мало подлинно научных археологических исследований. Множество небрежных раскопок лишь затрудняют интерпретацию полученных данных. Но сейчас ирландские археологи делают огромную работу, и полученные результаты позволяют надеяться на то, что в будущем мы приблизимся к решению проблемы.

Как мы уже видели, Q-кельтский, или гойдельский, язык был распространен в Ирландии, гэльской Шотландии и до недавнего времени – у местных жителей на острове Мэн. Для кельтологов этот язык сам по себе представляет проблему. Пока мы не знаем, кто и откуда принес Q-кельтский язык в Ирландию, и даже не уверены, что этот вопрос вообще разрешим. Сейчас мы можем сказать одно: бриттская речь аристократов Йоркшира и юго-западных шотландских колонистов Ольстера была полностью поглощена гойдельским языком, на котором, как мы можем предполагать, там говорили. Ученые выдвигали множество разных теорий, как археологических, так и лингвистических, но до сих пор достаточно убедительных предположений высказано не было. Можно предположить, что гойдельская (или Q-кельтская) форма кельтского языка более древняя, и, возможно, даже язык галыштатских кельтов был именно гойдельским. В таком случае ранние колонисты принесли его с собой в Ирландию примерно в VI веке до н. э. Возникает вопрос: был ли гойдельский язык в других местах поглощен языком иммигрантов, владевших более высокой технологией и боевыми приемами и говоривших по-бриттски? Пока мы не можем ответить на этот вопрос, однако гойдельский язык продолжал господствовать в Ирландии, несмотря на все бриттские иммиграции в Ольстер, которые, как мы знаем, имели место в течение нескольких столетий до начала нашей эры. Только объединенные усилия археологов и филологов могут помочь дать ответ на эти вопросы. Пока поразительный феномен Q-кельтского языка остается для нас необъяснимой загадкой.

Галыштатская колонизация Ирландии отчасти могла идти из Британии, однако есть данные, что она проходила напрямую с континента и кельты попали в Ирландию через северо-

⁵ Здесь и далее цитаты из Страбона приводятся в переводе Г.А. Стратановского. (Примеч. пер.)

восточную Шотландию. Имеющиеся данные о введении латенской культуры в Ирландию показывают, что могло быть два основных источника иммиграции: один, уже упомянутый нами – через Британию примерно в I веке до н. э. с основной концентрацией на северо-востоке, и другое, более раннее движение прямо с континента, которое датируется примерно концом III – началом II века до н. э. Это было переселение в западную Ирландию. Такое предположение опирается не только на археологический материал, но и на раннюю литературную традицию, где мы видим исконное соперничество между Коннахтом на западе и Ульстером на северо-востоке. Запечатленная в текстах традиция подкрепляет археологические данные и освещает отдельные черты повседневной жизни по крайней мере некоторых древних кельтских народов.

Античные писатели о кельтских народах

Теперь мы должны рассмотреть другой источник данных о древних кельтах, а именно сочинения античных авторов. Некоторые из их свидетельств о миграциях и поселениях кельтов весьма фрагментарны, некоторые – более детальны. Все эти свидетельства нужно использовать с осторожностью, однако в целом они передают информацию, которую мы должны считать подлинной – конечно, делая скидку на эмоции автора и его политические пристрастия.

Первые два автора, упоминавшие о кельтах, – это греки Гекатей, который писал примерно во второй половине VI века до н. э., и Геродот, писавший несколько позже, в V веке до н. э. Гекатей упоминал об основании греческой торговой колонии в Массилии (Марсель), которая находилась на территории лигуров, по соседству с землей кельтов. Геродот также упоминает о кельтах и утверждает, что источник реки Дуная расположен в кельтских землях. Он свидетельствует о широком расселении кельтов в Испании и Португалии, где слияние культур двух народов привело к тому, что эти племена стали называть кельтиберами. Хотя Геродот ошибался относительно географического положения Дуная, считая, что он находится на Иберийском полуострове, возможно, его утверждение объясняется какой-то традицией о связи кельтов с истоками этой реки. Автор IV века до н. э. Эфор считал кельтов одним из четырех великих варварских народов; другие – персы, скифы и ливийцы. Это говорит о том, что кельтов, как и ранее, считали отдельным народом. Хотя политического единства у них практически не было, кельтам был свойствен общий язык, своеобразная материальная культура и схожие религиозные представления. Все эти черты отличаются от неизбежных местных культурных традиций, которые появились в результате слияния традиций кельтов с традициями народов, среди которых они поселились на обширной территории Европы (рис. 2).

Основной социальной единицей у кельтов было племя. Каждое племя имело свое название, в то время как общим названием для всего народа было «кельты» (Celtae). Название Celtici продолжало существовать в юго-западной Испании до римского времени. Однако теперь считается, что творцами этого названия были сами римляне, которые, будучи знакомы с галлами, смогли распознать кельтов и в Испании, и поэтому называли их Celtici. У нас нет свидетельств об использовании этого термина по отношению к кельтам, жившим в древности на Британских островах; нет данных и о том, что кельтские обитатели этих областей называли себя общим названием, хотя могло быть и так. Греческая форма слова «Keltoi» происходит из устной традиции самих кельтов.

Есть два других названия кельтов: галлы (Galli) – так называли кельтов римляне – и галаты (Galatae) – слово, которое часто использовали греческие авторы. Таким образом, у нас есть две греческие формы – Keltoi и Galatae – и эквивалентные им римские – Celtae и Galli. Действительно, Цезарь пишет, что галлы именуют себя «кельтами», и представляется очевидным, что сверх своих отдельных племенных наименований именно так они себя и называли.

Римляне называли регион к югу от Альп Цизальпинской Галлией, а область за Альпами – Трансальпинской Галлией. Примерно около 400 года до н. э. кельтские племена, пришедшие из Швейцарии и южной Германии, во главе с инсубрами вторглись в северную Италию. Они захватили Этрурию и прошли по итальянскому полуострову до самого Медиолана (Милан). Их примеру последовали другие племена. Произошло широкомасштабное расселение. Воинов, отправлявшихся в завоевательный поход, сопровождали их семьи, слуги и пожитки в тяжелых и неудобных повозках. Об этом свидетельствует также одно интересное место в ирландском эпосе «Похищение быка из Куальнге»: «И снова двинулось войско в поход. Нелегкий это был

путь для воинов, ибо множество всякого люда, семей и сородичей двигалось с ними, дабы не пришлось им расставаться и каждый мог видеть своих родных, друзей и близких».⁶

Используя завоеванные земли в качестве базы, отряды умелых воинов совершали набеги на обширные территории. В 390 году до н. э. они успешно напали на Рим. В 279 году галаты под предводительством вождя (хотя, вероятнее, речь идет о кельтском божестве) по имени Бренн атаковали Дельфы. Еще галаты во главе с Бренном и Болгием проникли в Македонию (скорее всего, и тот и другой были не вождями, а богами) и попытались там поселиться. Греки упорно сопротивлялись. После атаки на Дельфы кельты были разбиты; тем не менее они остались на Балканах. Три племени перебрались в Малую Азию и после нескольких стычек поселились в северной Фригии, которая стала называться Галатией. Здесь у них было святилище под названием Друнеметон, «дубовая роща». Были у галатов и свои крепости, и они достаточно долго сохраняли национальную самобытность. Общеизвестно послание апостола Павла к галатам. Если археология Галатии когда-нибудь станет отдельной, хорошо разработанной дисциплиной, то перед нами откроется еще одна интересная панорама местной цивилизации в рамках обширного мира кельтов.

Когда сегодня мы думаем о кельтах, то обычно при этом представляем себе народы – носители кельтских языков – на периферии западных областей Европы: в Бретани, в Уэльсе, Ирландии и гэльской Шотландии, а также их последних представителей на острове Мэн. Однако следует постоянно иметь в виду, что для археологов кельты – это народ, чья культура покрывает огромные территории и длительные периоды времени. Для археологов Восточной Европы кельты, жившие дальше к Востоку, столь же важны и интересны, как и лучше нам известные кельты Запада. Понадобится еще много археологических и лингвистических исследований по всем кельтским областям, причем особенно важна ономастика (изучение названий мест), прежде чем мы сможем нарисовать более или менее полную картину.

Но вернемся к ранней истории кельтов – такой, какой она виделась античным писателям. Уже к 225 году кельты начали терять контроль над Цизальпинской Галлией: этот процесс начался с сокрушительного поражения, которое римляне нанесли огромной кельтской армии при Теламоне. Среди войск кельтов были знаменитые гезаты – «копьеносцы», эффективные галльские наемники, которые поступали на службу к любому племени или союзу племен, которые нуждались в их помощи. Эти отряды чем-то напоминают ирландских фениев (Fiana), отряды воинов, которые жили вне племенной системы и бродили по стране, сражаясь и охотясь, под предводительством своего легендарного вождя Финна Мак Кумала. Рассказывая о битве при Теламоне, римский автор Полибий живо описывает гезатов. Его замечания о внешнем виде кельтов вообще будут подробно рассмотрены в главе 2. Полибий рассказывает, что кельтские племена, принимавшие участие в битве, – инсубры и бойи – носили штаны и плащи, однако гезаты сражались обнаженными. Римский консул Гай погиб в самом начале сражения и, по кельтскому обычаю, был обезглавлен. Но затем римлянам удалось заманить кельтов в западню, зажав их между двумя римскими армиями, и, несмотря на всю свою самоубийственную храбрость и выносливость, они были разбиты наголову. Так начался отход кельтов из Цизальпинской Галлии. В 192 году римляне, победив бойев в самой их цитадели – теперешней Болонье, – наконец добились господства над всей Цизальпинской Галлией. С этого момента везде стало происходить одно и то же: территория независимых кельтов постепенно сокращалась, а Римская империя наступала и разрасталась. К I веку до н. э. Галлия, которая на тот момент оставалась единственной независимой кельтской страной на континенте, вошла в состав Римской империи после окончательного поражения, которое нанес галлам Юлий Цезарь в начавшейся

⁶ Здесь и далее цитаты из «Похищения быка из Куальнге» приводятся в переводе СВ. Шкунаева, кроме особо оговоренных случаев. (Примеч. пер.)

в 58 году войне. Цезарю понадобилось около семи лет, чтобы завершить покорение Галлии, и после этого началась быстрая романизация страны.

Кельтская речь и религиозные традиции продолжали жить под эгидой Рима, и они должны были измениться и приспособиться к римской идеологии. Среди привилегированных классов широко использовалась латынь. Кельтские жрецы – друиды – попали под официальный запрет, однако причиной тому были не только их жестокие религиозные обряды, которые якобы оскорбляли чувствительность римлян (в римском мире человеческие жертвоприношения давно прекратились), но и то, что они угрожали римскому политическому господству. Значительную часть имеющейся у нас информации о кельтской жизни и религии как в Галлии, так и в Британии приходится буквально выковыривать из-под римской лакировки. Местные религиозные культы также необходимо отделять от античных наслоений, хотя порою это нелегко, а иногда и почти невозможно. Тем не менее у нас достаточно информации и сравнительного материала, чтобы нарисовать достаточно убедительную картину жизни кельтов в римской Галлии и Британии. Приход христианства также принес с собой значительные перемены – как и окончательное завоевание Римской империи варварскими ордами из Северной Европы. После этого кельтский мир, за исключением Ирландии, умирает, и в тех областях, которые после этого периода сохранили кельтский язык, он стал пережитком прошлого, а это уже выходит за рамки нашей книги.

Вернемся на Британские острова. Мы мало знаем о здешней истории кельтов из письменных источников – фактически гораздо меньше, чем мы знаем о кельтах в Европе. Рассказ Цезаря о переселении белгов в юго-восточную Британию – это первое подлинно историческое сообщение о миграции кельтов на Британские острова, но помимо археологических данных у нас есть еще одна или две крупницы информации. В поэме «Морской путь» («Ora maritima»), написанной в IV веке Руфом Фестом Авиеном, сохранились фрагменты утерянного руководства для моряков, составленного в Массилии и получившего название «Массалиотский перипл». Оно датировалось примерно 600 годом до н. э. и представляло собой рассказ о путешествии, начавшемся в Массилии (Марсель); далее маршрут продолжается по восточному берегу Испании до самого города Тартесс, который, видимо, был расположен близ устья Гвадалквивира. В этом рассказе присутствовало упоминание о жителях двух больших островов – Иерны и Альбиона, то есть Ирландии и Британии, которые, как говорили, торговали с жителями Эстримнид, обитателей теперешней Бретани. Эти названия представляют собой греческую форму имен, которые сохранились среди кельтов, говоривших на гойдельских языках. Речь идет о древнеирландских названиях «Эриу» (Eriu) и «Альбу» (Albu)⁷

⁷ В родительном падеже слово «Eriu» имело форму «Eriinn» (отсюда другое название Ирландии – Эрин), а Albu – Alban (отсюда «Альбион»). (Примеч. пер.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.